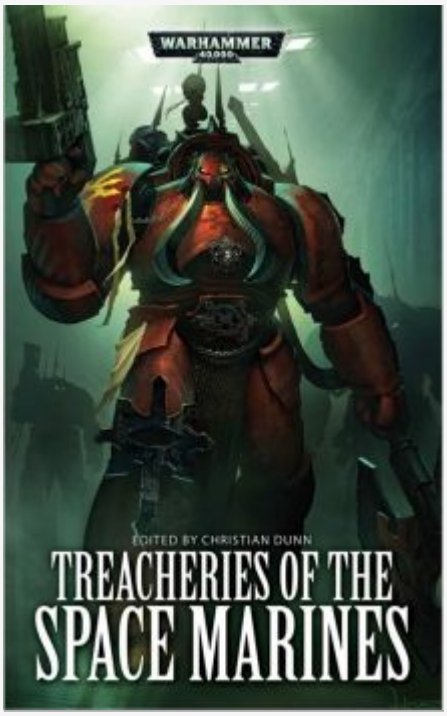
Долгая Война / The Long War (рассказ)

WARPFROG
Гильдия Переводчиков Warhammer

Долгая Война / The Long War (рассказ)



Автор	Энди Хоар / Andy Hoare
Переводчик	Serpen
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Предательства Космического Десанта / Treacheries of the Space Marines
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB, FB2, MOBI
Поддержать проект	

Ферроуз Железный Коготь - кузнец войны Железных Воинов, легиона предателей - зарычал с горькой насмешкой, когда рассеявшийся дым открыл вид на сражение его гранд-роты, напавшей на крепость Империума. Он едва замечал хруст разбросанных костей под протектором или горячий ветер, который

нёс запах ракетного топлива, смерти и страха жалких лакеев Императора, прятавшихся за неприступными стенами в километре впереди.

- Во имя Пертурабо, - прорычал Железный Коготь в вокс-передатчик, встроенный в ворот его терминаторской брони. В его голосе слышалось отвратительное слияние машины и органики. - Разожгите огонь проклятья!

Пауза, во время которой случайные снаряды автопушки безрезультатно пытались разрушить полевые работы Железных Воинов, взбивая землю вокруг. Дульные вспышки моргнули вдоль наружной стены, отдельные лаз-разряды затрещали над головой, но их энергия рассеялась плотным облаком мелких частиц, поглотивших большую часть выстрела.

Затем глубокая дрожь прокатилась через покрытую кратерами, усыпанную костями землю, и рот кузнеца войны исказила усмешка, и нечто вроде ожидания появилось в выражении его лица. Дрожание переросло в рёв, и в одно мгновение воздух был расколот звуковым ударом, заставившим даже стоявших рядом с кузнецом войны космических десантников замереть в благоговении.

Шквал сверхтяжелых снарядов пронёсся в измученном небе Беллум Колониа. Расходящиеся толстые следы дыма и рассеянные обломки валялись на земле под его турбулентным следом. Железный Коготь щедро заплатил своим союзникам - падшим Механикумам - за помощь в сокрушении бастиона Примус. Цену, равную очищению всего подсектора потребовали падшие техножрецы за использование своих ужасных осадных орудий. Как результат души-литейные их демонического мира получат подпитку своего огня на десятилетия вперёд.

Через несколько секунд шквал ударил. Бастион Примус был построен тысячелетия назад признанными лучшими осадными строителями Империума. Но в мире не было ни одной крепости, которую бы не смогли взять Железные Воины. "*Кроме одной*, - вспышка презрения мелькнула в мыслях Железного Когтя, *- но в один прекрасный день в конце Долгой войны это изменится*".

Нуклонные пожары вспыхнули по всей длине пустотных щитов, принявших весь удар. А затем щиты, долженствующие защитить бастион, упали. Но Ферроуз Железный Коготь знал науку осады крепостей так, как другие мастерство владения клинком или законы баллистики. Шквал был потрясающим, первые боеголовки перегрузили пустотные щиты. Теперь они должны будут закрыться, чтобы изолировать пустотные генераторы от воздействия обратной связи от такого чудовищного удара, но Железный Коготь знал, что им уже никогда не удастся подняться вновь.

Когда пустотные щиты рухнули, по всему полю битвы прокатилась опустошительная волна повышенного давления, что высосал кислород из лёгких десятков защитников, ослепил других и разорвал барабанные перепонки тех, кто имел глупость стоять незащищёнными перед мощью Железных Воинов. Большинство из них не проживут достаточно долго, чтобы пожалеть об этом, однако, чтобы окончательно уничтожить щиты, нужно доставить груз в глубину крепости.

Дюжина сверхтяжелых снарядов врезались в чёрные стены бастиона. Белые огни фузионной сварки родили новое солнце, которое конкурировало с жалким светилом, тускло светившим сквозь затянутые дымом облака. Хотя они горели лишь доли секунды, эти миниатюрные звёзды вызвали к жизни такие силы, которые распылили огромную наружную стену на атомы, используя керамит, пласталь и плоть в качестве пищи для своего нуклонного огня. Гриб чёрного дыма поднялся в небеса, и вскоре весь бастион оказался скрыт от взора кузнеца войны. Только басовитый рёв истощающейся термоядерной реакции, да скрежет рушащихся укреплений говорил о разрушении, кующемся в адском дыму.

- Гранд-рота, - проворчал Железный Коготь. - Приказ отдан. Продвижение!

Приказ был услышан и понят каждым из тяжелобронированных воинов, ветеранов Долгой войны против ненавистного ложного Императора человечества. Пока стены бастиона Примус были окутаны дымом и его защитники не оправились от шока вызванного обрушенным на них разрушением, Железные Воины продвигались по усеянной воронками ничейной земле, не встречая сопротивления. Космические десантники-предатели продвигались вперёд с комбинацией холодной точности и жестокой решимости, чем они и были известны по всей Галактике, чем и вызывали страх. Их продвижение всегда планировалось, а их развёртывание было безупречным, как победный парад. Одетые в доспехи цвета хорошо смазанной бронзы и украшенные рунами, соединившие в себе машину и тайные богохульные знания, Железные Воины сокрушали кости тысяч мёртвых, валявшихся в основании разрушенных укреплений. Они не заботились об останках воинов, павших за одну с ними цель.

Когда бронированные отряды продвинулись по отутюженной земле к разбитым укреплениям, вторая волна появилась из окружавшего их дыма. Озлобленное сердце Железного Когтя забилось в предвкушении того, что должно было появиться, потому что если отступники Механикус взыскали высокую плату за оказанную помощь, то демонологи-инженеры просили за свои услуги несоизмеримо больше. Кузнец давно потерял счёт душам, отданным для запуска двигателей машин с заключёнными внутри покрытой рунами оболочки демонами. С клаксон-решёток гремела атональная панихида, издаваемая плачем заключённых в неё душ, перемалываемых между измельчающих зубчатых колёс. Звук, создаваемый ими, был настолько громким, что заглушил барабанный бой, раздававшийся с куртин. Для Ферроуза Чёрного Когтя этот звук приносил наслаждение - звук победного хора Губительных Сил, какофония варпа, громыхающая над полем битвы, приносящая сокрушительное безумие для тех, кто отказывался принять их могущество. Отрицать могущество Хаоса - отрицать реальность. Ферроуз Чёрный Коготь знал это, и в один прекрасный день вся Галактика так же осознает эту истину.

Когда кузнец войны и его Избранные - каждый из которых являлся чемпионом Железных Воинов и был облачён в самые древние и почитаемые комплекты терминаторской брони - выдвинулись, дым, венчавший разрушение впереди, медленно развеялся. В радиусе полукилометра земля была усеяна обломками - следами разрушения, вызванного детонацией сверхтяжёлых снарядов. Воздух был горячий, с остатками реакций горения, вызвавших падение щитов и обрушивших стены, и кузнец войны почувствовал актиническое жало радиации на своём открытом лице. Такая вещь ничего не значила для могучего чемпиона, которым он являлся, но, по его оценке, смертные защитники бастиона должны были стать жертвой вызванного им проклятия в течение нескольких недель. "*Ни один*, - мысленно поклялся он, - *не переживёт этот день*".

Не доходя до стен метров триста, он привёл в действие следующую часть своего плана. Кузнец войны бросил приказ, и собранные его легионом демонические машины двинулись на территорию, обращённую им в прах. Сейчас, когда дым, вызванный обстрелом, рассеялся, это становилось видно всё более отчётливо. Машины удвоили атональную какофонию, когда двинулись вперёд, одни на звенящих механических ногах, другие на гусеничном ходу, вдавливая в землю и обращая в пыль иссушенные останки защитников. Железный Коготь позволил себе даже небольшую паузу, когда движимые демонами металлические гиганты догнали его. Некоторые прошли так близко, что он мог почувствовать волны злобы и первозданную ярость, исходящие от заключённых внутри демонов. Только благодаря сильнейшим связывающим печатям заключённые в машинах твари не обращали внимания на Железных Воинов в своей дикой жажде разорвать материальную вселенную в клочья. Исходящая от них жажда смертных душ была явственно ощутима. Железный Коготь также ощущал эту жажду, так как познал её привлекательность в течение последних десяти тысяч лет.

Вскоре демонические машины приблизились к пролому, и дым рассеялся ещё больше. Теперь кузнец, наконец, смог рассмотреть славные разрушения, причинённые ранее по его команде. Стены бастиона Примус вырастали на сотни метров над головой и намного больше влево и вправо. Тем не менее, там, где раньше они стояли гордые и неприступные, бросавшие вызов самым своим существованием великой силе Хаоса, нынче зияли ужасные разодранные раны. Весь участок стены был израсходован для подпитки короткоживущих нуклонных костров, созданных сверхтяжёлой артиллерией. Сырой шрам, похожий на ранение топором в грудь павшего врага, указывал для войск кузнеца войны на место решительного штурма, который предстояло предпринять для окончательного захвата бастиона. Как разбитые, вскрытые рёбра, торчали из краёв стен железные скрученные стойки, суперплотные металлы сплавились в казавшиеся органическими сгустки, под воздействием температур созданные в термоядерном аду.

Будучи ветераном бесчисленных штурмов, кузнец войны постарался бы подвести насыпные укрепления прямо к стенам, чтобы его войска могли подняться на них по переброшенным рампам. Даже сейчас, когда Железные Воины двигались по вздыбившему почву под их ногами искусственному подъёму, демонические машины мчались вперёд в своём стремлении разорвать скорчившуюся под обломками жалкую плоть.

- Кузнец войны, - бросил краткое предупреждение один из избранных кузнеца войны, - берегитесь разломов.

Замедлив своё продвижение по неровной поверхности подъёма, кузнец мельком бросил взгляд на расплывавшуюся в дыму вершину. Его губа поднялась в насмешке, обнажив железные зубы, более острые, чем у любого хищника, когда он увидел вспышку лаз-огня, вырвавшуюся из скрытых огневых позиций среди упавшей кладки. Очевидно, что защитники бросили вперёд свою вторую оборонительную линию, чтобы защитить незащищаемое. В выражении лица кузнеца войны появилась жажда броситься в разрушенную брешь, и, казалось, что она вот-вот поглотит его. Но Железные Воины не были безмозглыми берсерками, готовыми броситься без оглядки вперёд навстречу неминуемой смерти. Они прибегали к ярости как к оружию с искусной точностью, подавлявшей их противников неотвратимостью убоя.

- *Ка, иб нораг*, - прорычал кузнец. Воздух вокруг пошёл заметной рябью, когда слова власти покинули его глотку. Мгновение спустя земля под ногами затряслась, и большие куски мусора, выбитые с сокрушительной силой на вершине пандуса, рухнули вниз и были проглочены дрейфующими клубами дыма. Вонь горящих душ наполнила ноздри кузнеца, когда позади три тёмные формы поднялись на дыбы. Не оборачиваясь, он махнул одной из своих снабжённых молниевыми когтями рук, и три "Осквернителя" бросились вперёд. В течение нескольких секунд сила огня удвоилась, а затем утроилась, когда защитники увидели, как погибель, цепляясь когтями, пробивает себе путь к их позиции. Каждая машина напоминала огромного механического паука, оружие, плюющееся огнём, было установлено по бокам их башенок и несло смерть, передние лапы, согнутые как скорпионьи жала, подрагивали в ожидании того момента, когда, наконец, смогут разрывать плоть и окропляться кровью своих врагов.

- Как при взятии Лазуритовой цитадели, - размышлял вслух Железный Коготь, пока три "Осквернителя" карабкались вверх, окатываемые волнами лаз-зарядов, не причинявших никакого вреда их бронированным шкурам.

- Мой лорд? - проговорил один из Избранных Железного Когтя, скрытый за искажёнными чертами бесстрастной маски терминаторской брони.

Глаза Железного Когтя сузились, когда он погрузился в глубину своей памяти, рассматривая Избранного. Нет, этот воин не присутствовал во время Талларнской компании, так что он не был свидетелем завершающих боёв против разбитых остатков лоялистких армий, так же как не присутствовал и при разрушении сверкающих башен Лазуритовой цитадели.

- Это не имеет значения, - прорычал кузнец. - Всё, что имеет значение - это уничтожение на этих стенах. Соберите воинов. Мы выступаем. Во славу Пертурабо.

Когда Железные Воины начали восхождение, шквал лазерного огня защитников стал ещё интенсивнее. "Осквернители" приняли огонь на себя, что позволило атакующим продвигаться вперед, не испытывая затруднений. Как результат, защитники, не теряя времени, выдвинули вперёд тяжёлое оружие. Когда когти механических клешней вскарабкавшихся "Осквернителей" показались на их позиции, защитники открыли огонь из лаз-пушек и ракетных установок. Первая ракета, выпущенная в спешке и панике, штопором вонзилась в задымлённый воздух, её дух-машина оказалась неправильно настроена, и, как следствие, она безвредно взорвалась на стене, добавив разрушений к и так уже немалому их количеству. Второй выстрел был произведён из лаз-пушки - его яркий луч вспорол воздух менее чем в метре под ведущей демонической машиной. Взбешённая этим оскорблением, адская воля, помещённая в машину, бросила её вперёд с максимально возможной скоростью, так что следующий выстрел по ней пришёлся впустую, хотя и скользнул по башне двигавшейся следом.

Турель, установленная на башне "Осквернителя" взорвалась градом искр и бритвенных осколков, заставив демоническую машину взвиться на дыбы на своих паукообразных ногах и испустить вопль ярости. Огонь, сыпавшийся с вершины укреплений, на мгновение запнулся от силы демонического вопля ярости, но через несколько секунд Железный Коготь уловил яростный рёв, отдающий приказы, и стрельба возобновилась с прежней интенсивностью.

- Мой... - прорычал Железный Коготь, шагая вперёд. Используя свои молниевые когти для помощи при восхождении, Железный Коготь поднялся на разрушенную стену. Раненный "Осквернитель" оказался совсем близко, разрывая землю вокруг, его корпус угрожающе возвышался над ним. Теперь корпус "Осквернителя" был покрыт воронками от обрушивающихся на него выстрелов из лаз-пушек и крак-ракет. Мелькнул ослепительный луч, и на этот раз выстрел оказался точен, ударив "Осквернителя" под щит его орудия. Зверь вздрогнул, когда лаз-заряд пробил его насквозь.

Зная, что его защитник убит, Железный Коготь удвоил скорость подъёма, оказавшись в конечном итоге в авангарде наступления. Позади него смертельно раненный "Осквернитель" бился и дёргался, пока демон испускал в небеса свои гнев, ярость и боль. С разрушением его брони демон оказался свободен, но было очевидно, что в данный момент он жаждал не освобождения, но крови своего врага. Не имея возможности оживить свою механическую оболочку, демон потерял свою способность убивать, и его гнев и разочарование были очевидны. Существо выло, пока его сущность истекала через дыры в обшивке её бывшей тюрьмы, и защитники содрогнулись от столь отвратительного зрелища. Привыкший к скверне варпа кузнец, стиснув зубы, добрался до ждущих его защитников, с бледными лицами и страхом, светившимся в их глазах.

- Вперёд! - снова услышал голос Железный Коготь. Этот голос использовался для отдачи команд и привык к тому, что ему подчиняются.

Наслаждаясь моментом, кузнец ждал, активировав молниевые когти и согнув орудийные механодендриты, извивавшиеся у него за спиной. Искрящая энергия пробегала вверх и вниз по его злобно зазубренным когтям, их энергетическое поле напевало угрожающий мотив.

- В атаку! - заорал голос ещё раз, и звук нескольких ударов достиг ушей Железного Когтя. Он сделал несколько шагов в сторону криков, и среди разрушенных блоков кладки появился силуэт.

Это был имперский гвардеец, ветеран множества битв, судя по покрывавшей его лицо сетке рубцов и шрамов, всё ещё видной под слоем грязи и копоти. Когда мужчина распрямился, то завёл мотор своего цепного меча и расслабленно замер в ожидании. "*Почти плачевно*, - подумал кузнец, пока его взгляд скользил по фигурам, перемещавшимся в развалинах за спиной своего лидера. Его глаза сузились, рык слегка колыхнул воздух. - *Возможно, и стоит принять вызов, в конце концов*," - подумал он, хотя вряд ли это станет проверкой его квалификации и опыта.

- Да будет благословен мученик, - сказал человек. - Ибо будет жить он вечно бок о бок Императора.

Двойная вспышка - горькой насмешки и давних воспоминаний - мелькнула в сознании кузнеца войны. На мгновение он почувствовал себя вновь стоящим у ворот Кресценс Сити, напротив бывших Владык Талларна, выстроившихся перед выжженными руинами своей древней столицы. Калифар был смертельно ранен, и его обречённая армия собралась, чтобы оказать последний акт неповиновения войскам Магистра войны. Выращенный в чанах, чемпион правителя, берсерк-дервиш с ужасающей репутацией, в одиночестве вышел из ворот им навстречу. Тот чемпион произнёс что-то в этом же духе. "*Человек дурак, но умер достойно*", - уступил Железный Коготь.

- Как требуют законы моего легиона, я предлагаю вам последнюю возможность оставить эти стены, - обратился кузнец к вражескому лидеру, перефразируя слова своего примарха. Он знал, что человек не сделает этого, да и, по большому счёту, ему было всё равно. Этот человек был совершенно незначительным, неважно, сколько его людей присоединилось бы к нему в тщетной попытке сопротивления.

- Изыди, Императором ненавидимый ублюдок, - рявкнул человек. "*Возможно, это станет чем-то типа спорта здесь*", - в конце концов, подумал кузнец войны. - Изыди, до последней капли крови я бу…

Почувствовав, как гнев разгорается в его ожесточённом сердце, кузнец войны резко распрямил одно из механических щупалец, закреплённых на спине. Мельта-разрядник, установленный на конце механодендрита, резко вспыхнул ярко-оранжевым светом, и смелый лидер Имперской Гвардии был распылён в одно мгновение. Мгновение назад человек гордо стоял на вершине разрушенной позиции, и вот его тело, обращённое в прах, уже подхватил ветер и понёс над руинами.

С металлическим рыком, зародившимся в глубине груди, Железный Коготь бросил мрачный взгляд на ряды защитников, выстроившихся против него. Он ничего не чувствовал, кроме презрения к этим ничтожным кускам человеческой плоти. Их бронежилеты с тем же двуглавым орлом, под которым и они когда-то шли на войну. Как мало они знали о деяниях, совершённых во имя этого символа. Как мало они заслуживали носить его. Как мало они заслуживали того, чтобы жить…

Обнажив металлические зубы в дикой усмешке, кузнец войны развёл в стороны руки с молниевыми когтями. С боевым кличем, в котором смешались испорченный скрап-код и вой изначальной ярости, он двинулся вперёд. Его Избранные двинулись следом за ним.

Резня, начавшаяся после, закончилась в считанные секунды, кровь солдат Имперской Гвардии щедро окропила руны, украшавшие доспехи кузнеца войны и его свиты, став достойным подношением для Губительных Сил. Почувствовав пролитую кровь, демонические машины выбрались на гребень стены с такой скоростью, что их когти и траки выбили огромные куски щебня и принесли ещё больше мусора по обе стороны рваных краёв пролома. Ещё одна волна защитников поднялась с дальних позиций, их крики

неуместного благочестия вторили грохоту разрушения. Лаз-разряды всколыхнули воздух, а чуть позже к какофонии боя добавился хриплый рёв батареи тяжёлых болтеров.

Пока лаз-заряды расщепляли воздух вокруг него, Железный Коготь упивался анархией войны. Стоя на обломках упавшей стены, чувствуя жар битвы на своём открытом лице, вдыхая вонь горелой плоти, наполняющей его ноздри, он ощутил, что находится там, где создан был находиться.

Точные залпы скоординированного болтерного огня раздавались одновременно с тем, как всё больше отрядов Железного Кузнеца продвигались вперёд. Вскоре последний из пытавшихся спастись бегством защитников был расстрелян, и брешь стала принадлежать Железным Воинам.

Повернувшись спиной к последствиям бойни, кузнец войны посмотрел вниз на усеянный обломками склон. Стая мелких демонических машин притормозила у места гибели "Осквернителя", словно плотоядные животные, собирающиеся пожрать плоть хищника, стоявшего выше их в пищевой цепочке. Когда стая в нетерпении преодолела пролом, каждая машина устремилась вниз по свободному от завалов склону, чтобы, наконец, утолить свой голод банальным убийством.

Вслед за демоническими механизмами пришло ещё больше Железных Воинов кузнеца войны, их построение было безупречным, даже на разрушенной, вздыбившейся поверхности. За ними появились отродья - бывшие Избранные чьи тела были изменены до неузнаваемости во славу Хаоса. Воздух был насыщен вонью взрывчатки и сожжённого топлива и ярко переливавшейся разлитой в воздухе силой варпа. За неуклюжими дредноутами, которые только начали подъём, дым скрыл остальные войска кузнеца войны и других фракций, решивших присоединиться к нему в этой компании.

Одна из этих фракций явила себе как раз в тот момент, когда кузнец войны повернулся и увидел знамя, поднятое самоубийственно смелым солдатом Имперской Гвардии. Хотя за выброшенными после разрушения стены облаками пыли и невозможно было что-то разглядеть, всё же стало ясно, что защитники собираются предпринять отчаянную контратаку.

"*Хорошо*, - подумал Железный Коготь. - *Пусть приходят. Пусть приходят бесконечными волнами, как они сделали на Коринаре, когда мы разрушили стены Шривинга и сокрушили башни Люциды. Пусть они сопротивляются нам, пока мы жнём их тела. Тогда мы покрыли равнины багровым мрамором*".

На мгновение видение Железного Когтя дрогнуло под напором других воспоминаний, поднятых из глубин его памяти, воздействующих на его сознание. Ему казалось, что он идёт от места падения его штурмовой капсулы на равнинах Талларна, когда-то покрытых зелёными пастбищами, нынче же, под воздействием пожирателя жизни, выпущенного их примархом, обращённых в бурлящие, разлагающиеся болота, полные гнили. Земля у его ног была покрыта толстым слоем слизи, бывшей когда-то биомассой планеты. Столь ненасытным было проклятие примарха, обрушенное на Талларн, что погибли даже бактерии. Как оказалось, без них разложившейся жизни потребуются годы, чтобы распасться окончательно. Вонь такого количества органики, распылённой в воздухе, забило ноздри кузнеца войны, фальшивая реальность, угрожавшая сокрушить его чувства.

Кто-то осмелился открыть по нему огонь.

Кто-то умрёт.

Как только развеялся дым, контратакующие защитники стремглав бросились в сторону Железных Воинов. На этот раз, должно быть, в атаку были брошены все силы. Каждый гвардеец прицепил штык на

ствол своего лазгана и орал молитвы ненавистному Императору Человечества. Отряды после приказа вышли из окутавших их пыли и дыма и бросились на защиту укрепления.

- Держаться! - проревел Железный Коготь, выпуская на всю длину свои зазубренные когти, когда его Избранные, закованные в терминаторскую броню, выстроились рядом с ним. Воздух наполнили клятвы, которые защитники осудили бы как кощунственные, если бы они не кричали свои собственные так громко, что не могли услышать более ничего. Другие Железные Воины заняли позиции за спиной своего кузнеца войны, а демонические машины дёргались за ними, едва сдерживаемые приказом Железного Когтя.

Только один из союзников Железного Когтя не проявил себя, и держал его он только по одной причине. Выжидая именно такого момента, чтобы спустить его с цепи. Тень, тёмная как бездна, опустилась на Железных Воинов, сгустки дыма набухли на их спинах, как зыбь, вызванная прохождением невидимого океанического хищника. Железный Коготь уставился на врага мрачным взглядом со злобным выражением на истерзанном войной лице. Оставив собранное кузнецом войско во мраке, тень прокралась вперёд, к наступающим гвардейцам. Как только она накрыла его передние ряды, кузнец войны увидел первые проблески сомнения в гневном взгляде людей, когда они отвлеклись от объекта своей ненависти, переместив взор на нечто, увеличивавшее свои размеры в проломе.

Первая шеренга споткнулась, когда гвардейцы увидели чудовищную военную машину, появившуюся в поле зрения. Мужчины упали и следующие за ними растоптали павших, прежде чем затормозили в отчаянии с расширенными от ужаса глазами.

Затем он проревел свой собственный боевой клич.

Рог предательского титана загремел в такой кощунственной атональной панихиде, что мужские сердца превратились в лёд от ужаса. Грохот был частично плач гигантского клаксона, но это была, безусловно, меньшая часть. Хуже всего был голос бога-машины, вливающий свою ярость в души людей, поющий гибель Империума и десятитысячелетней ненависти к засохшей мумии бога, сидящей на его троне. Все бойцы слышали это, даже тогда, когда их барабанные перепонки лопнули, и они рухнули на колени, обхватив головы руками, в тщетной попытке отгородиться от адского звука.

Железный Коготь высоко поднял одну когтистую руку, когда увидел, что гордо несомое знамя заколебалось, его хранитель спотыкался на телах своих товарищей, его расширенные глаза смотрели на объект в проломе.

Титан - таково было имя огромной боевой машины. Силуэт, смутно напоминающий человеческий, возвышался на десятки метров в измученных небесах. Одна из его рук заканчивалась колоссальным силовым кулаком, которым бог-машина обхватил рваные края пролома, чтобы стабилизировать себя, когда начал восхождение по образованному обломками склону. На другой было установлено лазерное орудие, обладающее столь огромной мощью, что, в теории, могло сорвать с низкой орбиты военный корабль, если дарованные разрушительные возможности будут благословлены оружейным модерати. Под многометровой толщины бронированным панцирем, на котором были установлены пара ракетных установок, сердито хмурилась голова, служившая машине кабиной, её глаза горели порождённым варпом огнём.

Бог-машина вытащила себя вперёд, не обращая внимания на горы мусора, выбитые при этом из стены. В то время как ни один из воинов кузнеца войны не выказал ни на йоту страха, контратакующие имперские гвардейцы были парализованы увиденным ими грандиозным зрелищем.

Кузнец войны сжал когтистые руки, издав воздушный звон, когда его зазубренные клинки сложились подобно закрывающимся ножницам.

Бог-машина услышала… и бог-машина повиновалась.

Несколько ракетных пусковых установок на панцире титана открыли огонь, и десятки управляемых ракет устремились к своей цели. Возвышавшиеся руины превратились в ад, мужчины и кладка были поглощены бушующими адскими пожарами. Избыточное давление в эпицентре выбросило наружу зазубренные осколки, скосившие не успевших сгореть в огне гвардейцев. Бритвенно-острые осколки носились в воздухе, изредка рикошетя от брони близлежащих Железных Воинов.

Ещё до того, как огонь полностью схлынул, Железный Коготь увидел, что все защитники были убиты. Ничего, кроме обугленной плоти и вони свежеизжаренного мяса, не осталось от сотни с лишним людей.

Брешь была захвачена. Теперь бастион Примус падёт.

В течение часа Железные Воины перемещались по покатому склону, образованному изнутри стены, внутрь укреплений. С воем двигателей демонические машины сопровождали воинов, утверждая свою победу. Титан шагнул вперёд, перетянув себя на ту сторону пролома, предварительно расчистив путь с помощью колоссальной мощи своего кулака. «Носороги» и «Лэндрейдеры» продвинулись в брешь под прикрытием титана, проносясь под его колоссальными ногами.

За разрушенной стеной бастиона Примус теснились здания, построенные, казалось бы, без особого плана. Как и в большинстве таких мест, стену от собственно города отделяло открытое пространство - это давало возможность защитникам сконцентрировать свои силы после прорыва и приготовить достойный ответ. Когда Железный Коготь вывел своё воинство на рокритовое пространство, то, несомненно, понимал, что такой ответ обязательно будет, поэтому внимательно наблюдал за возвышавшимися в отдалении высотными зданиями, пытаясь определить, что именно готовят для него защитники.

Здания были возведены из бледного песчаника, который был намного слабее, чем чёрная кладка наружной стены, и едва ли не все были затронуты войной. Большинство были повреждены в результате мощной артиллерийской подготовки Железных Воинов, проведённой перед штурмом. Некогда тщательно отделанные статуи святых и мучеников, украшавшие здания, были выщерблены и обожжены. Другие были полностью разрушены, представляя собой немного более чем почерневшие останки. Многовековой опыт войны подсказывал Ферроузу, что город, обращённый в руины, было гораздо сложнее захватить, чем неповреждённый. Защитники могли передвигаться в руинах по совершенно непредсказуемым маршрутам, могли вести огонь по атакующим из любой щели треснувшей стены и начать разрушительную самоубийственную атаку со стороны, с которой её меньше всего можно было бы ожидать. Сканируя линию развалин, Железный Коготь видел именно такую оборонительную тактику, которой собирались следовать двигавшиеся в развалинах многочисленные фигурки.

Титан издал серию щелчков скрап-кода, демонстрируя готовность уничтожить вторую линию обороны, но рычание, раздавшееся из субвокализатора кузнеца войны, утихомирило его. Именно Ферроуз был здесь хозяином, и даже возвышавшаяся над ним богомашина должна признавать это.

Второй взрыв передачи скрап-кода, прозвучавший в вокс-системе кузнеца войны, показал ему, что могучая военная машина будет подчиняться его приказам, хотя и неохотно. Убедившись, что титан

будет сдерживать свои позывы открыть огонь, Железный Коготь начал изучать разбитую землю между брешью и массивом зданий впереди.

Далеко впереди, на той стороне открытого пространства, теперь кишмя кишели фигуры, выстроившись в линию и образовав столь плотные ряды, что он представил себе волну плоти, готовую захлестнуть его. Но кузнец был благословлён острыми чувствами наследия Легионес Астартес, которые, к тому же, были ещё более усилены дарами Тёмных Сил. Вскоре он увидел, что волна защитников не была организованным наступлением обученных имперских гвардейцев. В действительности, лишь один из трёх имел хоть какое-нибудь оружие, и ещё меньше было облачено в полный комплект брони.

- Осуждённые, - усмехнулся кузнец, и его голос наполнился ненавистью. - Они посмели использовать штрафные войска против меня…

Воздух наполнился стуком ног и диким, безумным рёвом, когда уголовные легионеры выдвинулись на открытое пространство. Но кузнец знал, что «выдвинулись» было неправильным термином. Нет, эти подонки с безумными глазами не шли сами, а были согнаны силой. У каждого из них на шее был закреплён тяжёлый воротник, заполненный взрывчаткой. При первых же признаках трусости надзиратели могли взорвать парочку, чтобы остальные укрепили свой дух и выкинули из головы ненужные мысли. В дополнение к воротникам, как подозревал кузнец, они могли быть накачаны «френзоном» или же каким-либо другим боевым стимулятором, вводимым через имплантированный дозатор и регулируемый надсмотрщиками. По всей вероятности, штрафные легионеры находились в тисках химически подпитываемой ярости, что делало их нечувствительными к боли и лишало всякого чувства самосохранения.

Небольшая часть Железного Когтя одобряла такую тактику, в конце концов, легионы предателей сами использовали похожие методы, отправляя на смерть толпы культистов. Никогда не было недостатка в тех, кто жаждал отдать свою жизнь на службе силам варпа, и то же самое можно было сказать и о слугах Бога-трупа. Но другая часть кузнеца знала истинную причину того, почему заключённые были согнаны для самоубийственной атаки.

- Бог-машина, - произнёс в вокс Железный Коготь. Наполненные злом глаза титана опустились, выискивая своего хозяина среди мелюзги, копошившейся под его ногами.

Показав на линии домов на краях левого и правого флангов, Железный Коготь произнёс: - Наши враги полагают, что мы, как дураки, отвлечёмся на столь очевидные цели. Фланги, - приказал он. - Откройте невидящим глаза.

Загремел военный горн титана, его звучание становившееся всё сильнее и глубже, было столь мощным, что казалось весь город обрушится в пыль. Оно превзошло даже гром апокалептического взрыва и сопровождалось грохотом обрушившихся стен и кусков кладки с повреждённых башен.

После приказа своего хозяина бог-машина задействовала весь спектр своих систем обнаружения: от обычных авгуров до колдовских эфирных индукторов. Принцепс машины, когда-то давно бывший героем Империума, нынче же являвшийся лишь пускающей слюни оболочкой, наполненной божественной силой Хаоса, впитал в себя весь спектр данных, полученных от авгуров, и в одно мгновение обнаружил то, что кузнец войны и ожидал.

- *Имперская бронетехника*, - пробулькал голос принцепса по воксу. - *Приближается на боевой скорости с юга.*

"*Наконец-то*, - подумал Ферроуз, - *противник, достойный моего внимания*".

- Тип? - спросил Железный Коготь.

Принципс ответил не сразу, ожидая пока системы бога-машины, нечистый гибрид кремния и мозговой биоматерии, проведут уточнения и идентифицируют противника.

- *Три супертяжёлых...* - флегматично пробормотал голос по воксу. - *Дюжина танков. Многочисленные лёгкие единицы.*

Несмотря на то, что кузнец был в восторге от того, что три супертяжёлых танка были направлены против него, он всё же уловил нотки разочарования в голосе принцепса. Очевидно, что богомашина желала проверить свои силы в бою против одного из своих бывших братьев из Легио Титаника. Железный Коготь мог понять это чувство, но, честно говоря, у него не было ни времени, ни желания для сопереживания. С бесчисленными обдолбанными легионерами, с криками мчавшимися через площадь, и куда более серьёзной угрозой надвигавшейся с юга, у него было крайне мало времени на всё, и тратить его на сочувствие разочарованному титану он уж точно не собирался.

За то время, что большинство людей потратили бы на принятие решения о бегстве, кузнец войны сформулировал свой ответ. За годы, что он командовал гранд-ротой Железных Воинов, ему не раз приходилось оказываться в подобных ситуациях. Воспоминания о триумфальной арке, посвящённой захвату Аргент Рекс, поднялись на поверхность его разума, но Железный Коготь жестоко их подавил, чтобы воспоминания о былой славе не притупили его реакцию на происходящие в реальности события.

- Железные Воины, - проревел Железный Кузнец, его голос усилился, перекрывая вой наступавшей орды и гудение многочисленных систем титана за своей спиной. Он указал на бегущие им навстречу толпы штрафников. - Вперёд, уничтожить их! Зальём землю алым, как мы сделали на лунах Лемурии!

По приказу кузнеца командиры повели свои отряды на врага. Их продвижение было неумолимым, их болтеры выплюнули масс-реактивную смерть в дисциплинированных стаккато очередей. Но это были ещё не все приказы, подготовленные кузнецом войны.

- Бог-машина, - обратился Железный Коготь к титану, чьё оружие уже отслеживало продвижение пока ещё невидимой бронетехники, - задача: нетронутое здание со статуей святого Аркадия на фасаде. Зажги пламя, но только по моему приказу. Понятно?

Единственным ответом титана стал скрежещущий вой обратной связи, после чего он повернулся на титанических шарнирах, сопровождаемый чудовищным звуком скрипа зубчатых колёс. Его турболазеры нацелились на указанное здание, но принцепс удержался от открытия огня.

Прежде чем кузнец смог продолжить, предупреждающий кашель одного из Избранных обратил его внимание на площадь, по которой наступали штрафники. Железные Воины продолжали идти вперёд, и штрафники, оснащённые оружием дальнего боя, открыли огонь. Они стреляли настолько плохо, что это можно было объяснить лишь смертельной дозой френзона, нарушающей координацию, что, в свою очередь, говорило о том, что командиры уголовного сброда не питали иллюзий насчёт возможности их выживания. Но Железный Коготь понимал, что это не было главным.

В последние минуты перед тем, как две массы воинов должны были столкнуться, Железный Кузнец проревел ряд коротких приказов. Так дисциплинированны были его воины, что их реакция на его приказы была мгновенна, как будто они были частью его тела, словно каждый отряд был продолжением его конечностей, а оружие в их руках - его собственным.

В центре строя каждый болтер выплеснул поток огня, каждый выстрел был прицельным и точным, хотя наступавшие бежали столь плотной толпой, что космодесантники-предатели не смогли бы промахнуться, даже если бы захотели. Как только штрафники приблизились, Железные Воины примагнитили болтеры и достали оружие, более приспособленное для рубки ближнего боя. Цепные мечи закричали, их моторы заревели в нетерпеливой жажде расщеплять плоть врага, в то время как болт-пистолеты рявкнули, посылая меткие выстрелы в людей, отрывая конечности и образовывая кровавые фонтаны, затуманивавшие воздух.

В рядах Железных Воинов находились и другие элементы армии Железного Когтя. Громадные облитераторы, каждый в полтора раза выше Избранных терминаторов кузнеца войны и в два раза шире, сформировали орудийную фалангу, выпустив разрушительный поток огня, уничтожая десятки солдат с каждым выстрелом из ставших частью их изменённых металлических конечностей орудий. Отряды воющих одержимых, некогда бывших Железными Воинами, нынче же ставших резервуаром, наполненным силой демонов варпа, с головой окунулись в кровопролитие ближнего боя. Их превратившиеся в когти конечности молотили с такой скоростью и силой, что спустя некоторое время они были вынуждены продвигаться через реки, наполненные кровью и внутренностями.

Зверски оскалившись, Железный Коготь напрягся, готовясь получить свою долю врагов. Спустя мгновение поток тел достиг его позиции, и кузнец войны вступил в битву по-настоящему.

Давление было столь велико, что отдельные враги, казалось, растворились среди кричащей, размахивающей конечностями массы. Лазганы в их руках с глухим стуком бились о его броню, а шальные выстрелы трещали вокруг. Через несколько секунд кузнец войны был облеплен телами врагов, словно доисторический хищник, на которого напали более мелкие существа, скребущие по его броне когтями, пытаясь отыскать в ней малейшие трещины.

Они бы не смогли найти ни одной. Единственным открытым местом его тела, оставалось лицо, и даже несмотря на это оно было не менее защищенным, чем другие части тела, закрытые доспехами. Кости его черепа давно уже были заменены на керамитовые, а сухожилия на неразрываемые пласталевые кабели. Однако органам уголовных легионеров повезло меньше.

Нервным мыслеимпульсом от своей машино-плоти кузнец активировал генераторы молниевых когтей, и тотчас дуги энергии пробежали по зазубренным лезвиям. Разогнув одно лезвие, он провёл им по широкой дуге, и тут же остальными тремя махнул на триста шестьдесят градусов, выпуская кишки всем тем, кому не повезло оказаться поблизости. Ещё до того, как выпущенные им внутренности десятка и более противников упали на рокритовую поверхность площади, кузнец войны поднял свои механические щупальца и приготовил к бою орудия механодендритов. Один из них оканчивался соплом огнемёта, на конце которого горел синеватый огонёк.

Механодендриты дёрнулись, и с их конца вырвался поток жуткого алхимического пламени. Круг врагов, ещё шире, чем выпотрошенный им ранее, превратился в стену горящих тел, испускающую жуткие крики. Только те враги, что цеплялись за броню кузнеца войны, избежали смерти, остальные же были разбросаны и сожжены.

Отчаянный солдат, чьё лицо светилось от вызванной френзоном кровожадности, подтянулся на его плечо, в то время как другой обхватил его ногу. Их конечности были обожжены и почернели, как и покрывавшие землю вокруг, и только боевые стимуляторы, боровшиеся с адской болью и смертельными ранениями, позволяли им оставаться на ногах.

Рука ухватилась за лицо Железного Когтя, растопырив пальцы, словно когти животного. Ещё до того, как кузнец сумел отреагировать, легионер засунул большой палец в глазницу по самый кулак, в тщетной попытке ослепить его.

С металлическим рыком, идущим из его горла, кузнец войны обнажил свои железные зубы и вонзил их в руки человека, всё ещё пытавшегося ослепить его. Кровь брызнула на него, когда Железный Коготь перекусил запястье противника, но рука оставалась на месте, пока кузнец не тряхнул головой, выбив палец из своей глазницы и стряхнув кровь со своего лица. Благодаря наследию Легионес Астартес и дарам варпа, травма не оказала ни малейшего влияния на его зрение.

Атаковавший его остался абсолютно равнодушным к тому, что потерял часть своей конечности: он был так напичкан френзоном, что даже на мгновение не замедлился. Даже сейчас он пытался воспользоваться второй рукой, пытаясь удержаться на спине Железного Когтя и ухватить его за голову.

- Хватит, - прорычал Железный Коготь. Его молниевые когти взметнулись с такой скоростью, что штрафник даже не успел увидеть, откуда пришла погибель, и в следующее мгновение куски раскромсанного тела упали по обе стороны Железного Когтя, забрызгав землю кровью и телесными выделениями.

Злоумышленник, забравшийся на спину кузнеца, был поднят в воздух извивающимися механодендритами, один обвился вокруг его шеи другой обхватил ногу жертвы. Жестоким мыслеимпульсом Железный Коготь разорвал его на части и бросил ошмётки в очередную набегавшую толпу.

Теперь эти две силы были объединены в хаотическом, бурлящем океане смерти и гнева. Каждый Железный Воин вёл свою собственную войну, уничтожая всех, кто осмеливался подойти на расстояние удара, и никто не прятался от этого. Легионеры исчислялись сотнями и совершенно не испытывали страха. Мужчины продолжали бороться даже с конечностями, оторванными цепными мечами, они отказывались умирать, даже когда их вырванные масс-реактивными зарядами кишки вываливались из тел. Восприятие кузнеца войны перенеслось в состояние, достижимое лишь в горниле битвы, когда в крови поётся песнь варпа и мысли улетают прочь.

Так происходило всегда с тех самых пор, как он стал Железным Когтем. Ещё до горьких дней Великого Предательства, он овладел всеми видами убийства. Он сражался в сотнях битв до того, как был призван Магистром войны на Иссттван: от ледяных миров до кишащих джунглями планетоидов. Он сражался в аммиачных морях Икзакта Люминус и на антигравитационных платформах в небесах Ньютона Прайм. Но всегда в такие моменты, как этот, когда в его стальных венах звучала песнь битвы, он возвращался на Талларн, в битву, проходившую на его некогда зелёных просторах. Независимо от того, с каким врагом он сталкивался, для него он оставался талларнцем. Командовал этим врагом всегда Калифар из Кресценс Сити, и кто бы ни выходил против него, это всегда был чемпион кибер-берсерк, благословлённый тем, что умирал от руки могучего IV легиона.

Но часто враги, противостоявшие ему, были слишком слабы для того, кто был лучшим на бесчисленных полях битв. Существовал лишь один враг, противостоять которому было честью для Железного Когтя…

Взрывы боеприпасов, прозвучавшие над головой, вернули кузнеца войны из воспоминаний в суровую реальность. Враги, копошившиеся у его ног, не были силами Калифара, но они были столь же ненавистны и не менее враждебны. Они были уголовным мясом, брошенным на них командованием

бастиона Примус, и они почти достигли целей, поставленных перед ними их жестокими надсмотрщиками.

- Бог-машина, - проревел кузнец войны, и его усиленный голос разнёсся над полем, перекрыв какофонию битвы. - Сейчас!

Титан ничего не ответил на приказ своего хозяина, по крайней мере ни единого звука не вырвалось из его вокс-систем. Вместо этого он поднял свои руки-орудия и запустил плазменные генераторы. Энергия заключённого в неволе солнца пронеслась по каналам, зарядив турбо-лазер, установленный на его плече.

Предупреждённые о предстоящем взрыве Железные Воины активировали защитные системы брони, иначе даже такие могучие воины ослепли бы. Однако штрафные легионеры не обладали такой возможностью, поэтому, когда воздух заполнило белое сияние, глаза многих из них были сожжены и превратились в пепел. Их одежда, волосы и плоть воспламенились, когда лазерный луч пронзил воздух, вырвавшись из дула турболазера титана в виде копья белого цвета. И всё это происходило под аккомпанемент крика звёзд, вопящих в ярости.

Объектом гнева титана было здание, указанное кузнецом войны, но его истинной целью было то, что скрывалось за ним. Командир ведущего супертяжёлого танка, пробиравшегося под прикрытием руин с целью застать врасплох Железных Воинов и расстрелять их силы, находящиеся на открытом месте, собирался прорваться сквозь это здание. Турболазерный взрыв разнёс то, что осталось от строения, и, несколько потеряв в силе, пронзил лобовую броню танка, находившегося позади. Невероятно, но лобовая броня выдерживала воздействие луча в течение нескольких секунд, прежде чем расплавилась, и луч проник внутрь башни и машинное отделение. В одно мгновение реактор танка был уничтожен, и чудовищные энергии, заключенные в нём, вырвались на свободу.

В результате взрыва от танка не осталось ничего, кроме чёрной выжженной воронки глубиной несколько метров. Взрыв повредил следовавший за ним в кильватере второй супертяжёлый танк: его броня была разорвана в клочья, а экипаж заживо изжарился на своих боевых постах. Третий под воздействием ударной волны был отброшен назад и потерял своё основное орудие. Из более мелких единиц бронетехники не осталось ничего, что представляло бы собой нечто большее, чем искореженные куски металла, испускавшие в воздух чадящие дымные столбы.

Пространство между стенами и собственно городом было оставлено для уничтожения прорвавшихся за первую линию обороны, но не в этот раз и не с этими воинами. Защитники были в полном беспорядке. Уголовный легион, согнанный на Железных Воинов с целью связать их боем на открытой местности, чтобы подошедшие силы бронетехники уничтожили космических десантников-предателей, потерял свою боеспособность. Выстрел из турболазера, пронёсшийся над площадью, сжёг мясо с костей сотен уголовных солдат, а у оставшихся френзоновый туман, наконец, рассеялся, и суровая реальность предстала перед ними во всём своём неприглядном обличье. И хотя большинство из них ослепли после взрыва, оставшиеся увидели поле, усыпанное разорванными в клочья, сожжёнными телами, залитое кровью и внутренностями, и поняли, что больше боятся захватчиков, чем своих надзирателей.

Глядя на то, как ветер уносит сожжённые останки, Ферроуз Железный Коготь неожиданно осознал, что уже наступила ночь. Город горел в пламени пожаров, вызванных турболазерным огнём, подсвечивая небеса оранжевым, словно отражение взгляда безумных пророков конца света. Силуэты высотных зданий, чётко очерченные в свете огней, чёрными горами возвышались в высоту на десятки метров. Изредка можно было увидеть фигурки немногочисленных защитников, мелькавших на фоне пожаров.

- А теперь начнётся настоящая битва, - прорычал Железный Коготь, чувствуя, как кровь всё быстрее несётся по венам в предвкушении того, что должно вскорости произойти. Операция по разрушению стен была проделана в соответствии с основными принципами военной науки, преподанной им ещё благословенным примархом. Следующий же этап представляет собой нечто совсем другое.

Все Железные Воины застыли в напряжённом ожидании. Каждый воин был покрыт кровью и пеплом, их некогда сияющие доспехи поблекли после нескольких часов непрерывного сражения. Они отслеживали движение в расплывшихся от огня руинах, дула их орудий неспешно перемещались вслед за движением обнаруженных целей. Время замедлилось, когда варп сгустился вокруг них. Глаза его нерождённых обитателей внимательно следили за предателями в предвкушении. Столь много было смертей и насилия в тот день, что тонкая пленка, отделяющая реальный мир от эмпиреев, истончилась, и существа, обитавшие с той стороны, смотрели на мир одновременно с жестоким одобрением и завистью.

Чувствуя огонь, горящий в душе каждого из его воинов, Железный Коготь обнажил зубы в жестокой усмешке, его лицо покрывала кровь убитых им многочисленных врагов. Давление варпа на реальный мир увеличивалось по экспоненте до тех пор, пока его больше ничто не могло сдерживать. И в тот же миг все Железные Воины увидели себя не сражающимися за бастион Примус, и противостояли им не силы самообороны Беллум Колониа. Нет, теперь каждый из космодесантников-предателей с абсолютной убеждённостью считал, что бьётся в закрытой крепости Калифара, в Кресценс Сити, охваченном огнём.

Не обращая внимания на то, что реальность растянулась до предела, кузнец войны отдал приказ. Как один, вся армия двинулась вперёд. Бог-машина пересёк поле смертоубийства в три шага, перешагнув через кузнеца войны и его свиту. Дредноуты и "Осквернители", охваченные яростью и жаждой уничтожения, загромыхали по рокритовой поверхности, не разбирая дороги, проходя сквозь руины, добавив разрушений в картину битвы. Демоны кузни и истязатели, демонические машины, связанные с Железными Воинами невообразимыми пактами, стремились взять то, что по праву принадлежит им, их демоническое чутьё сфокусировалось на живых душах, что можно поглотить во славу Тёмных богов и для утоления собственной жажды.

Но наибольший страх вызывали сами Железные Воины. Каждый из них, ветеранов Долгой войны, был жестоким тираном, убийцей миров, чемпионом Губительных Сил и погибелью человечества. Они вошли в покорённый город как боги войны, их керамитовые ботинки дробили обломки, их плечи пробивали путь сквозь покорёженные стены зданий, и их безостановочный поток огня принёс смерть всем, кому не повезло оказаться на их пути.

Кузнец войны упивался музыкой войны, но он и его воины были далеки от бессмысленных берсерков, а их нынешние враги не были беззащитными слабаками. Железные Воины контролировали свою кровожадность. Они были словно холодный клинок, закаленный в огне сдерживаемой ярости. Воины других легионов давно потеряли чувство самоконтроля, самый печальный пример - Пожиратели Миров, но Железный Коготь никогда не позволит своим воинам опуститься до такого. Некоторые из его легиона ответили на призыв Бога Крови но, хоть они и утопили в крови целые миры, это продолжалось очень недолго, после чего их черепа становились частью Трона Кхорна. Железный Коготь вёл Долгую войну и, если он собирался увидеть её окончание, то поддаваться зову Кхорна ради столь короткоживущих побед было крайне недальновидно.

После того как в резне на площади большинство защитников было уничтожено, сильнейшие из тех,

кто остался в живых, собрались недалеко от центра города, чтобы дать последний бой. Железный Коготь отдал должное тому, кто смог организовать разгромленные остатки сопротивления и даже провести ряд скоординированных контратак. Сдерживая свою кровожадность, Железные Воины с присущей им хладнокровностью с боем прошли через руины пылающего в огне города, несмотря на то, что защитники пытались атаковать отдельные подразделения.

Кузнец войны ожидал подобного, поэтому каждый его отдельный отряд представлял собой уменьшенную копию основных сил и обладал средствами, чтобы успешно отразить атаки любого количества врагов. Отдельные отряды сопровождались дредноутами, облитераторами, танками типа «Хищник» и, если их ещё можно было контролировать, демоническими машинами. Эти подразделения были способны выполнить любую возложенную на них задачу и справиться со всем, что могли бы выставить против них обороняющиеся.

Вскоре бесчисленное количество жестоких рукопашных схваток бушевало среди руин, ничуть не менее кровавых чем ранее на площади. Это были битвы боевых клинков и ножей, гранат и пистолетов. Там, где раньше были неистовые орды штрафных легионеров, теперь сражались силы Имперской Гвардии. Благодаря хорошему знанию города, они использовали сеть канализации и трубопроводов для организации ряда скоординированных контратак.

К тому времени, как кузнец и его свита добрались до центральной крепости, его силы были разделены на десяток самостоятельных отрядов. Ни один из них не избежал потерь. Даже один из Избранных Железного Когтя, ветеран осады Терры, был убит, когда их отряд обстрелял вертолёт во время пересечения перекрёстка. Он погиб не от огня, обрушенного на него боевой машиной, но, по иронии судьбы или же по прихоти Губительных Сил, возможно, наказавших воина за какой-либо только им видимый проступок, именно вертолёт стал причиной его смерти. Воин выпустил смертоносную очередь из своей автопушки по атаковавшей его машине. Кабину вертолёта перечеркнула серия взрывов, и потерявшая управление машина рухнула на землю и взорвалась, захватив и своего убийцу. Ветерана Долгой войны не спасла даже терминаторская броня, столь же древняя, как и он сам. И несмотря на то, что сам доспех получил лишь несколько новых шрамов, плоть, заключённая в нём, было сожжена дотла.

Когда, наконец, кузнец войны добрался до цитадели, ему начали приходить многочисленные доклады об итогах ночных сражений. Более десятка Железных Воинов считались пропавшими без вести, и один из дредноутов был потерян, когда попал под огонь зенитной батареи. Ещё два "Осквернителя" были уничтожены, когда помещённые в них демоны окончательно потеряли над собой контроль и жажда крови выгнала их под огонь того, с чем они не смогли справиться.

Однако защитников, павших в мясорубке, было неизмеримо больше, и битва ещё не закончилась. Действительно, осада бастиона Примус приближалась к своей кульминации.

У кузнеца войны не было никакой возможности подсчитать количество убитых его войсками и, честно говоря, не было никакого желания заниматься этим. Всё, что имело значение, это реальность, скрученная и растянутая до неузнаваемости под давлением варпа, стремящегося разорвать последние преграды. Имело значение продолжение убоя, который должен охватить всю планету Беллум Колониа, имели значение Железные Воины, продолжающие убивать и причинять невообразимые муки населению мира, потому что только так тонкая грань, отделяющая реальность от моря душ, могла быть разрушена, как стены бастиона, и только тогда твари варпа смогли бы проникнуть в реальность и началось бы полномасштабное демоническое вторжение. Беллум Колониа стал бы демоническим миром, сумеречным царством, которым бы правили бессмертные слуги Губительных Сил.

Но, по большому счёту, Железному Когтю было наплевать на мир Беллум Колония. Его интересовал только центральный элемент его обороны, опорная точка всего сопротивления. Бастион Примус.

Цитадель в центре бастиона возвышалась над головой, её черный силуэт купался в отблесках огня, пожирающего город. Измученные небеса посветлели, словно начинался неизбежный рассвет. Но это ощущение было ложью, и Железный Коготь тут же поклялся себе, что ни один из оставшихся в живых защитников не увидит наступление истинного рассвета. Он пообещал самому себе, что цитадель будет повержена, даже если ему придётся разрывать каждый блок её стены своими собственными когтистыми руками. Калифар, получивший смертельное ранение и истекающий кровью на своих шёлковых простынях, вскоре будет убит, и не существовало ни единого способа, каким жалкие силы Терры могли бы помешать этому...

С рычанием кузнец войны продрался к стене цитадели, не замечая стен на своём пути, он шёл напролом, оставляя позади кучи мусора и обломков. Его Избранные выстроились у него за спиной, когда Железный Коготь вышел на открытое место и сосредоточил свой взгляд на бронированных воротах цитадели.

- *Гар нхаг*, - проговорил кузнец войны не-слова призыва в вокс. И, словно из жерла адской печи, раздался ответ: - ***Лор!***

Руины слева от кузнеца войны взорвались океаном щебня и пыли, когда могучее механическое создание сокрушило преграду на своём пути поршневыми плечами, и, спустя мгновение, следом за первым появились ещё трое. Несмотря на то, что эти создания уступали по размеру паукообразным "Осквернителям", именно эти демонические машины больше всего подходили для реализации замыслов Ферроуза относительно цитадели. Ведущая демоническая машина представляла собой массу поршней, буров и механических щупалец, торчавших из его бронированного туловища. Его передние ноги значительно превосходили конечности следовавших за ним машин, что, вкупе с угрюмо наклоненной между широких бронированных плеч головой, придавало ему вид огромной механической обезьяны. Следовавшие за ним принадлежали к тому же типу, хотя среди них не было пары, вооружённой одинаково. По ним было видно, что это работа наиболее богохульных специалистов-инженеров, создающих демонические машины.

Представив себе Калифара - чей город обречён познать ужас - лежащего на смертном одре, Железный Коготь взмахнул увенчанной когтями рукой в сторону цитадели.

Демонические машины двинулись вперёд, подчиняясь движению руки своего хозяина.

Как только они выбрались на открытое место перед цитаделью, как сразу же заговорили орудийные батареи крепости, накрыв площадь сотней снарядов. Земля вокруг демонической машины словно вскипела, но она продолжала движение, окутанная снопом искр, вызванных рикошетом от многочисленных попаданий в лобовую броню. В десяти метрах от основания башни механический кошмар наклонился почти в два раза, его поршневые конечности напряглись и сомкнулись перед тем, как с невообразимой силой ударить в стену.

Удар был ошеломляющим. Передние лапы демонической машины впились в стену, а затем она словно рычагами начала поднимать себя вверх. Существо вытащило себя на стену, его голова поворачивалась по кругу, как будто выискивая одному ему известную цель. Неожиданно тварь замерла, её глаза, горевшие демоническим огнём, сузились: она явно поймало след своей жертвы. Машина вытянула руку, а затем с чудовищной силой поршневая система вогнала её обратно, встряхнув всё сооружение.

Создание замерло, казалось, оно анализирует сейсмическое эхо или вынюхивает души ошеломлённых защитников.

Жгучий огонь вырвался из конечностей существа, снабжённых мельта-резаками и питаемых энергией покорённого солнца. Рёв оружия, сосредоточенным огнём прожигавшего себе путь сквозь броню цитадели, оглушал, хотя тем, кто находился на той стороне, это могло показаться бессмысленным.

Но прежде чем первая демоническая машина выполнила поставленную перед ней задачу, кузнец войны взмахнул рукой, и вперёд выдвинулся второй демонический механизм. Хоть и сродни первому, он всё же отличался от него: там, где у остальных была голова и плечи, у него были установлена батарея из трёх орудий. Это напомнило кузнецу легенды древних греканцев, в которых трёхглавый демонический пёс охранял врата в преисподнюю. Но этот адский механизм не будет охранять ничего. Скорее наоборот.

Как один, все три орудия обрушили концентрированный заряд чистой варп-материи на бронированные врата цитадели. Стрельба сопровождалась атональным рёвом, словно плач сотен мертвецов, что корчатся в вечных муках в самых глубоких и тёмных уголках варпа. В ушах Железного Когтя стоял звон от славного оглушающего удара. В то же время любой смертный, не посвятивший душу Губительным Силам, несомненно, корчился в муках помутившегося разума от одного только намёка, прозвучавшего в той адской какофонии.

Бронированные врата пятиметровой толщины, предназначенные для противостояния массированному мельта-пушечному огню, вскипели под действием потусторонних сил. Вдохновлённые зрелищем остальные демонические машины присоединились к нападению: бросая себя на стены, подобно первой из них, или же обратив против стен своё собственное разнообразное и отвратительное оружие.

Ни одно произведение рук человеческих не могло даже надеяться выстоять под таким напором концентрированной ярости.

Огонь обороняющихся умер, столь ошеломляющим было воздействие атаки демонических механизмов. Железный Коготь мог попробовать их ужас, он почти видел, как варп проникает в них всё глубже и глубже. Похоже, как и надеялся кузнец, глаза непостижимых существ по ту сторону завесы были обращены на бастион в этот день.

- *Кхарак*! - проревел Железный Кузнец следующий приказ, и даже его усиленный голос едва смог пробиться сквозь какофонию, сопровождавшую атаку демонических машин. Они обрушивали свою ярость на бронированные врата цитадели ещё несколько долгих мгновений, прежде чем с нескрываемой неохотой заглушить орудия. Железный Коготь оскалился, и демонические механизмы отступили на пару шагов, словно испугавшись гнева привязавшего их к себе господина.

- Соберите воинов, - произнёс кузнец, обращаясь к ближайшим Избранным. - Близится конец.

Пока один из Избранных передавал приказ гранд-роте собраться перед цитаделью, Железный Кузнец пересёк открытое пространство перед вратами - ни единого выстрела не было произведено защитниками.

Врата корчились под воздействием неведомых энергий, излучая волны мрачной силы. Глядя на них, Железный Коготь видел искажённые лица, появляющиеся в вечно меняющихся, переливающихся волнах невообразимых энергий, и это кощунственное зрелище вызывало у него гордость за содеянное.

Обернувшись на рёв двигателей и скрежет гусениц, кузнец войны увидел, как один из "Лэндрейдеров" его гранд-роты прорвался сквозь руины и остановился, опустив десантную рампу. Вскоре после того, как

высадился первый отряд Железных Воинов, прибыли остальные группы. И вот уже десятки космических десантников Железного Четвёртого выстроились перед цитаделью в ожидании последнего штурма.

Столь велико было заражение, обрушенное на Талларн примархом, что его собственные воины были вынуждены вести войну, заключёнными в бронированные корпуса военных машин, так как даже их улучшенные тела не выдержали бы долгого воздействия вируса, всё ещё опустошавшего поверхность планеты. Однако защитники Талларна вообще не могли бороться иначе как защищёнными корпусами их бронетехники. Теперь они съёжились в своих подземных убежищах или же в недрах последнего куполообразного города, их правитель почти мёртв, и сам примарх готовится нанести последний удар.

- Воины Железа! - обратился Железный Коготь к своей гранд-роте, и более сотни мрачных шлемов бесстрастно обратили на него взор. - Сами боги смотрят на нас в этот день, и наши враги прячутся на своём смертном одре. Это место наше, и мы вернём его ещё до того, как кончится день!

Хор воинственных криков пронёсся по рядам, но тут же оборвался, когда кузнец войны поднял коготь, призвав к молчанию.

- Но наша работа здесь ещё не завершена, - продолжил кузнец войны, как только наступила тишина. - Только когда наш настоящий враг соизволит вступить в битву, мы сможем по-настоящему проверить, чего мы стоим, во имя примарха!

Жестокое напряжение окутало воинов гранд-роты, каждый, абсолютно каждый из последователей Железного Когтя знал, про какого врага говорил их предводитель. Мысль о том, что самый ненавистный из врагов станет топливом для поддержания горящего в их душах пожара великой войны, вызвала у каждого воина жажду вновь встретиться с ним лицом к лицу.

Повернувшись спиной к своим воинам, кузнец войны посмотрел на врата, всё ещё корчившиеся под воздействием энергии варпа. Калифар из Талларна съёжился внутри, он был в этом уверен. Примарх был бы рад получить голову этого врага, и когда он её добудет, то истинный враг Железных Воинов непременно появится.

Проревев боевой клич своего легиона, Железный Коготь активировал молниевые когти, окутав себя разрядами энергии, и устремился на врага. Его воины устремились в огонь штурма следом за ним.

- Железо внутри! - проревел он, вонзив когти в ворота цитадели, разбрасывая во все стороны потоки разжиженного металла.

- Железо снаружи! - ответили воины его железной роты, следуя за ним в туннели крепости.

Убой, последовавший за взятием города, был всего лишь закуской перед настоящим пиршеством бойни.

Оба черных сердца Железного Когтя забились внутри его закрытой терминаторской бронёй груди, когда он вышел из сокрушённых им врат в сердце дворца Калифара. Кузнец войны был с ног до головы покрыт кровью своих врагов: весь последний час он и его воины сражались лицом к лицу с последними защитниками дворца. Хотя ни один из элитных стражей дворца не мог сравниться с воинами Железного Когтя, всё же они бились со всей прославившей их свирепостью и рвением, и их смерть была достойной, хоть и грязной.

Обломки хрустели под ногами, когда кузнец войны вошёл в святая святых Калифара и злобно огляделся вокруг. Это была огромная палата, увешанная пикт-экранами и петлями водоотводящих каналов. Люмены не горели, питание было нестабильным из-за разрушений, обрушенных Железными Воинами на коммуникации Кресценс Сити. Единственным освещением были мелькающие экраны, на которых демонстрировались виды горящего города, прерываемые мельканием статики. Резкая вспышка, вызванная детонацией одного из приборов, обратила внимание кузнеца войны на кластер командных терминалов, находящихся в центральной части помещения. Его губы, покрытые капельками крови, расщепились в злобной усмешке, и на его металлических зубах заиграли отблески от пикт-экранов, когда он сделал шаг и зафиксировал свой взгляд на фигуре, расположенной в центре зала.

- Предатель... - выплюнул через растрескавшиеся губы человек, приподнявшийся на главном командном троне.

Воспоминание Железного Когтя закружилось, пока он рассматривал своего врага, его серая форма была пропитана кровью и покрыта пылью. Был ли это Калифар?..

- Вы заплатите, - кашлянул человек, явно из последних, убывающих сил. - Истинно сказано, что за грехи придёт расплата...

- Избавь меня от своей никчёмной проповеди, - сказал кузнец, встав перед разбитой фигурой. - Я пришёл за твоей головой.

- Тогда возьми её, мерзость! - выплюнул умирающий, струйка крови текла по его подбородку.

Ферроуз чувствовал, как будущее скручивается в тугой узел в этот самый момент, даже смерть маячила как один из вариантов, тысяча различных возможностей сходились в холодной, горькой сингулярности. Он сместился влево так быстро, как позволила его массивная терминаторская броня, когда тень появилась из тьмы за его спиной.

- Убейте его! - воскликнул Калифар во всю оставшуюся силу своих лёгких. - Убейте предателя, пока он не обрёк нас всех на вечное проклятие!

Генно-модифицированный чемпион Калифара превратился в размытое пятно, закружившись в смертельном вихре.

Мысленно активировав молниевые когти, Железный Кузнец рассёк воздух в том месте где мгновение назад находился кибер-дервиш.

Чемпион нырнул в тень, появившись мгновение спустя где-то справа, пара его силовых ятаганов вынеслась из темноты в попытке снять с плеч голову кузнеца войны. Ферроуз резко отклонился, но всё же одно из лезвий прошло через его левую щёку, нанеся столь ровную и чистую рану, что он практически ничего не почувствовал.

- Я поклялся примарху, что доставлю голову Калифара из Кресценс Сити, - взревел кузнец, в то время как чемпион появлялся и исчезал, выныривая из теней и кружась вокруг него, его клинки кромсали сталь доспеха. - И я сделаю это!

Теперь кузнец с головой окунулся в бурю мечей. Это было последнее, что ожидал от него чемпион Калифара, и от неожиданности он сбился со смертельного ритма танца клинков. Только что он был уравновешенным и смертельно опасным, как вдруг превратился в неуклюжего увальня, отчаянно машущего мечами. Искры разлетались по сторонам, когда силовые ятаганы кромсали броню кузнеца,

прорезая в ней глубокие шрамы. Даже сейчас, когда глаза Губительных Сил смотрели на него, а давление варпа было столь велико, что грозило окончательно сокрушить реальность, Железный Коготь отвёл молниевые когти в титаническом замахе и, мгновение спустя, свёл их вместе.

Сойдясь, два комплекта силовых когтей разрезали тело чемпиона на куски.

Тишина опустилась на разгромленный зал, когда искромсанные до неузнаваемости куски человека упали к ногам Железного Когтя.

- Это не имеет значения, - прошептал за его спиной Калифар, когда Железный Коготь обернулся к нему, намереваясь выполнить свою клятву примарху. - Всё это совершенно не имеет никакого значения…

Когда Ферроуз подошёл к командной кафедре, Калифар из последних сил поднял голову и посмотрел на него.

- Вы думаете, что победили в этой войне, - сказал Калифар едва слышным голосом. - Вы проиграли…

С последним усилием Калифар оторвал своё изломанное тело от командной кафедры, открыв пикт-экран, измазанный его кровью. Его повреждённые ноги были не в состоянии поддерживать тело, и он упал к ногам Железного Когтя. Но, несмотря на это, на его лице читался вызов.

Его глаза сузились, когда кузнец подошёл к кафедре, игнорируя человека, истекавшего кровью у его ног. Экран показывал стратегическую карту региона, и масса светящихся рун появилась в верхних слоях атмосферы, непосредственно над крепостью.

- Ты видишь, предатель - выдохнул Калифар в предсмертном хрипе. - Вы действительно проиграли…

- Дурак, - ответил Ферроуз Железный Коготь, всматриваясь в иконки, спускавшиеся на поверхность из суборбитального пространства. Каждая руна представляла собой сжатый чёрный кулак в жёлтом круге - ненавистная печать ордена, истинного врага Железных Воинов.

Имперские Кулаки.

- Нет, - прорычал кузнец войны. - Я победил…

Источник — https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Долгая_Война_/_The_Long_War_(рассказ)&oldid=12120

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 марта 2020 в 23:56.